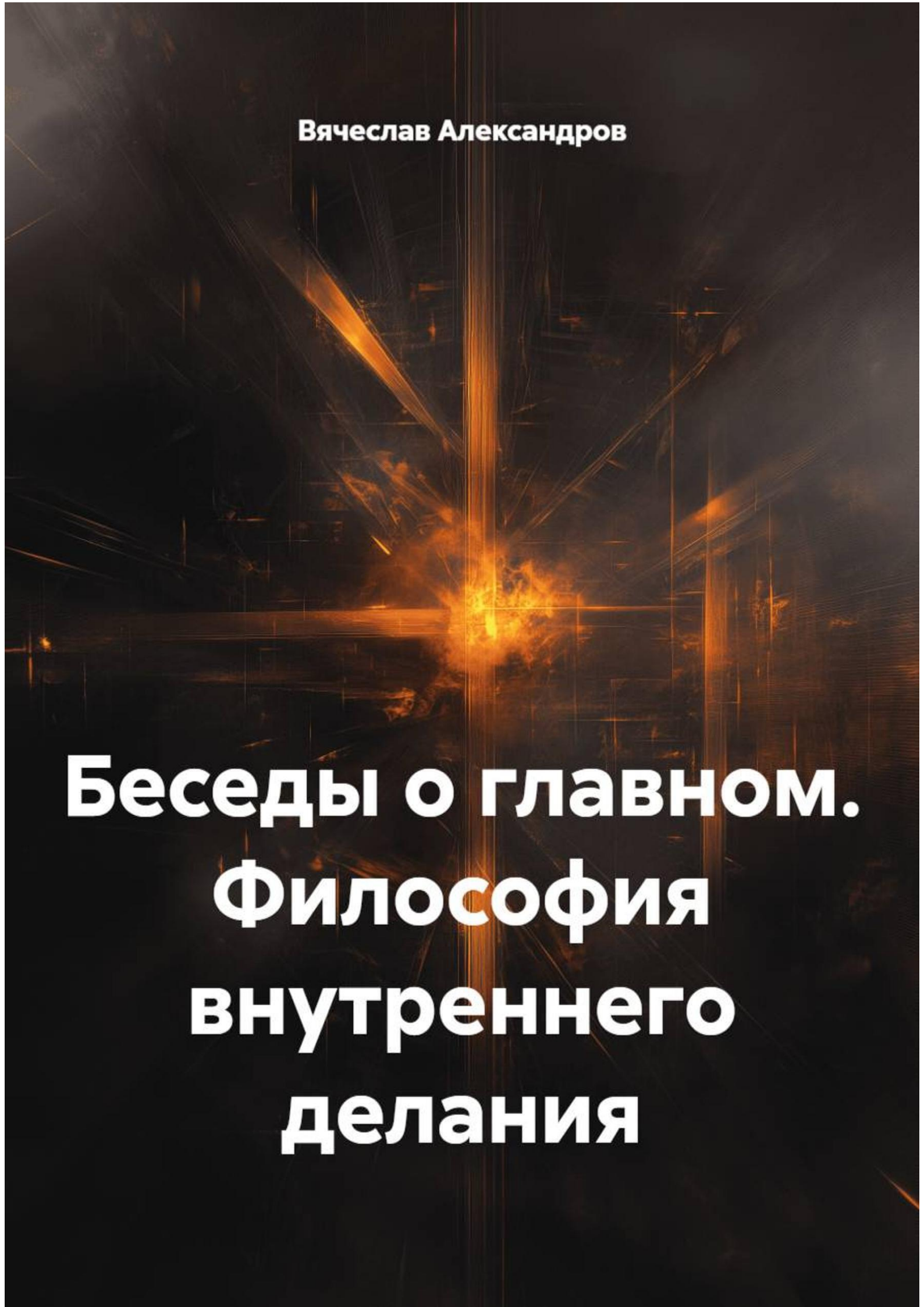

Вячеслав Александров

**Беседы о главном.
Философия
внутреннего
делания**

Вячеслав Александров

**Беседы о главном. Философия
внутреннего делания**

«Автор»

2026

Александров В. Г.

Беседы о главном. Философия внутреннего делания /
В. Г. Александров — «Автор», 2026

Книга «Беседы о главном» приглашает читателя задуматься о вопросах, определяющих человеческую жизнь: о добре и зле, любви и ответственности, совести и свободе, семье, труде, вере и предназначении человека. В форме живого философского разговора автор стремится увидеть за повседневными событиями их глубокий смысл и показать, что изменение мира начинается с внутреннего преображения человека. Книга обращена к тем, кто ищет осмысленную и ответственную жизнь.

© Александров В. Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Вячеслав Александров

Беседы о главном. Философия внутреннего делания

Глава

ФИЛОСОФИЯ СОЗИДАНИЯ ЖИЗНИ. Библиотека философских произведений.
ТОМ I. ФИЛОСОФИЯ ВНУТРЕННЕГО ДЕЛЕНИЯ. Беседы о главном. Путь преображения человека.

Изменяя себя, человек изменяет свою жизнь. Преображая свою жизнь, преобразует семью. Преображая семью, изменяет общество. Преображая общество, способствует преобразованию мира. Так внутреннее делание становится искусством созидания жизни.

ОГЛАВЛЕНИЕ Эпиграф Об авторе Основные труды автора Предисловие

Беседы о главном. Философия и практика преобразования обыденной жизни

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ ЧЕЛОВЕК. ВНУТРЕННЕЕ ДЕЛЕНИЕ КАК ПУТЬ ПРЕОБРАЖЕНИЯ
ЛИЧНОСТИ Глава 1.

Почему так трудно изменить свою жизнь?

Глава 2.

Что происходит внутри человека прежде, чем он совершает любой поступок?

Глава 3.

Сад души. Почему внутреннюю жизнь необходимо ежедневно возделывать?

Глава 4.

Совесть. Почему человек начинает видеть истину лишь тогда, когда учится быть честным с самим собой?

Глава 5.

Свобода. Почему человек становится свободным только тогда, когда научается управлять собой?

Глава 6.

Ошибки. Почему падения могут стать началом духовного роста?

Глава 7.

Мысль. Как очищение сердца рождает ясность разума?

Глава 8.

Добродетели человека будущего. Какие качества личности необходимы новой культуре?

ЧАСТЬ ВТОРАЯ СЕМЬЯ. ПРОСТРАНСТВО РОЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА Глава 9.

От преобразования личности к преобразованию отношений.

Глава 10.

Семья. Почему любовь начинается с ответственности?

Глава 11.

Отец. Почему ответственность начинается не с власти, а со служения?

Глава 12.

Мать. Почему материнская любовь становится первой школой человечности?

Глава 13.

Любовь. Почему семья начинается не с чувства, а с внутреннего выбора?

Глава 14.

Можно ли научить любви? Семья как первая школа нравственного воспитания.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ ОБРАЗОВАНИЕ. ВОСПИТАНИЕ ЧЕЛОВЕКА Глава 15.

Школа. Почему образование начинается не с передачи знаний, а с формирования человека?

Глава 16.

Учитель. Почему личность воспитывает сильнее слов?

Глава 17.

Труд. Почему работа является не только способом заработка, но и путём формирования личности?

Глава 18.

Призвание. Почему каждый человек приходит в мир со своим даром?

Глава 19.

Мастерство. Как внутреннее делание раскрывает талант человека?

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ ФИЛОСОФИЯ ВНУТРЕННЕГО ДЕЛЕНИЯ Глава 20.

Человек созидатель. Почему будущее зависит не только от технологий, но и от качества личности?

Глава 21.

Философия внутреннего делания: предмет, метод и место в современной культуре.

Глава 22.

Двенадцать принципов философии внутреннего делания.

Глава 23.

Внутреннее делание как практика повседневной жизни.

Глава 24.

Почему нравственность становится внутренней потребностью человека?

Глава 25.

От очищения сердца к ясности мышления.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ ОБЩЕСТВО КАК ПРОДОЛЖЕНИЕ ЛИЧНОСТИ Глава 26.

Почему общество начинается с человека?

Глава 27.

Доверие. Главный капитал человеческих отношений.

Глава 28.

Общее дело. Почему служение сильнее соперничества?

Глава 29.

Духовно-нравственное ядро общества.

Глава 30.

Общество, которое помогает человеку становиться человеком.

Глава 31.

Соборность. Почему человек становится самим собой только вместе с другими?

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ ЭКОНОМИКА СОЗИДАНИЯ ЖИЗНИ Глава 32.

Россия и мировое сотрудничество. Почему цивилизация будущего должна строиться не на соперничестве, а на совместном созидании жизни?

Глава 33.

Экономика воспроизводства жизни. Почему главным богатством общества является способность создавать и умножать жизнь?

Глава 34.

Технологии будущего. Почему они должны служить жизни?

Глава 35.

Главное богатство цивилизации. Почему оно измеряется качеством человека?

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ ФИЛОСОФИЯ БУДУЩЕГО Глава 36.

Человек будущего. Почему развитие цивилизации начинается с развития личности?

Глава 37.

Сады Мира. Почему восстановление Земли начинается с возделывания сада человеческой души?

Глава 38.

Человек и вечность. Почему человека измеряют не от ног до головы, а от головы до неба?

Глава 39.

Разговор продолжается...

Вместо заключения Философия внутреннего делания как путь непрерывного преобразования человека

Об авторе. Александров Вячеслав Григорьевич (родился 25 сентября 1954 года в посёлке Шигашет (Лебяжья Речка) Красноярского края) — российский философ, писатель, публицист, общественный деятель, исследователь проблем человека, культуры, экономики и цивилизационного развития.

Профессиональный путь автора соединяет опыт работы в промышленности, философии, социологии, государственном и муниципальном управлении, предпринимательстве, научно-экспертной и общественной деятельности.

Трудовую деятельность начал рабочим на Красноярском комбайновом заводе. После окончания техникума по специальности «Обработка металлов резанием» и службы в рядах Советской Армии работал на машиностроительных и металлургических предприятиях инженером-технологом, мастером, конструктором, начальником технологического бюро. Практический опыт производственного труда во многом определил его последующие философские взгляды на значение созидательной деятельности человека, промышленного развития и инженерного творчества. В 1984 году окончил философский факультет Уральского государственного университета. Философское образование позволило соединить инженерный подход с исследованием человека, общества и культуры.

В 1984–1989 годах занимался прикладной социологией на крупных промышленных предприятиях, работал инженером-социологом и начальником лаборатории социологии и психофизиологии, изучал процессы формирования трудовых коллективов и социальные механизмы развития производства. Был заместителем председателя Красноярского отделения Советской социологической ассоциации.

Позднее работал в системе государственного и муниципального управления, занимаясь вопросами промышленной политики, поддержки малого и среднего предпринимательства, инновационного развития, пространственного развития территорий и взаимодействия бизнеса с органами власти.

Как предприниматель является одним из организаторов инновационных производственных проектов, направленных на создание новых материалов, развитие биоэкономики, экологических технологий, глубокой переработки сырья и международной промышленной кооперации. Председатель Совета научно-производственного консорциума «Сибирский институт пространственного развития и модернизации экономики».

Значительная часть научных и общественных инициатив автора связана с разработкой концепций пространственного развития России, экономики воспроизводства жизни, экологической модернизации промышленности, восстановления живого покрова Земли и формирования новых моделей международного сотрудничества.

Особое место в его деятельности занимает более чем тридцатилетняя работа философского дискуссионного клуба, участниками которого стали тысячи людей разных поколений, профессий и мировоззрений. Именно этот многолетний опыт свободного общественного диалога лёг в основу настоящей книги и стал важнейшей практической лабораторией формирования философии внутреннего делания.

Философская система Вячеслава Александрова строится вокруг идеи, что главным условием устойчивого развития человека, общества и цивилизации является внутреннее нрав-

ственное преображение личности. На этой основе автор развивает концепции философии внутреннего делания, философии семьи, философии созидательного труда, экономики воспроизводства жизни, этической экономики, пространственного развития и международной инициативы «Сады Мира».

По мнению автора, высшей целью экономики, науки, образования, культуры и государственной политики должно быть не простое увеличение материального производства, а создание условий для непрерывного развития человека, укрепления семьи, сохранения природы и воспроизводства жизни во всём её многообразии. В разные годы Вячеслав Александров принимал активное участие в общественной деятельности. Является действительным членом (академиком) Петровской академии наук и искусств, сопредседателем Академии пространственного развития БРИКС, руководителем Экспертного совета Промышленной коалиции БРИКС, экспертом Всемирного русского народного собора, экспертом Фонда славянской письменности и культуры, членом Совета творческой лаборатории «Инженеры Будущего» проекта «Туманность Андромеды».

Автор философских книг, публицистических работ, очерков, эссе, поэтических произведений и многочисленных статей, посвящённых вопросам внутреннего развития человека, семьи, культуры, труда, экономики, общественного устройства и будущего цивилизации. Настоящая книга открывает философский цикл «Философия созидания жизни», в котором внутреннее преображение личности рассматривается как источник преображения семьи, общества, экономики, культуры и мирового сотрудничества.

Основные труды автора.

Философские и публицистические работы Вячеслава Григорьевича Александрова посвящены исследованию внутреннего развития человека, нравственных оснований культуры, семьи, труда, экономики и цивилизационного будущего России и мира. Предлагаемые произведения отражают различные стороны единой философской системы, объединённой общей идеей созидания жизни.

I. Философия внутреннего делания. Философия внутреннего делания. Философия живой жизни. Внутреннее делание. Путь внутреннего преображения. Будущее. Философия внутреннего основания. Путь сердца. Очерки о молитве и духовной жизни. Разговоры Деда и внука. Путь человека к смыслу, преображению и счастью.

II. Философия православия. Философия православия. Введение. Философия любви к себе, к ближним и к Богу. Философия свободы. Философия служения. Духовные основания будущего. Энергии всеединства русского духа.

III. Философия семьи и воспитания. Путь к семье. Дорога длиною в жизнь. Семья как национальная идея России. Школы семейного воспитания. Экономика семьи и демография.

IV. Философия труда и созидания. Из уроков обыденной жизни. Ступени. Философско-литературные заметки. Ступени. Коротко о важном. Инженеры Будущего.

V. Экономика воспроизводства жизни. Живая экономика жизни. Философия перехода экономики к переработке сырья. Этическая экономика. Этика и новая экономика России. Духовные основания развития экономики. Этические основания экономики, власти и управления. Этическая мобилизационная экономика. Принципы. Шестой технологический уклад. Философия перехода. Шестой технологический уклад. Этические основания.

VI. Россия и цивилизация будущего. Русский мир. Основы построения цивилизации будущего. Сибирь в стратегии развития России. БРИКС. Исторические корни и перспективы. О причинах международных военных конфликтов. Духовное ядро общества. Империя как форма единства России. Об условиях укрепления жизни.

VII. Международная инициатива «Сады Мира». Международная программа «Сады

Мира»._____VIII. Избранные философские очерки. О Родине, Духе, Войне и Победе. Философия смеха. Природа комического. Избранные пословицы, афоризмы, высказывания. Мысли по поводу._____IX. Поэзия. Поэтические произведения Вячеслава Александрова продолжают основные темы его философских исследований: внутреннее преображение человека, любовь, совесть, ответственность, вера, служение и предназначение человека.

Поэзия рассматривается автором как особая форма философского осмысления жизни, позволяющая выразить те стороны духовного опыта, которые невозможно полностью передать средствами научного или публицистического языка._____Электронная библиотека автора.

Большинство философских работ, очерков, статей и литературных произведений опубликовано в открытом доступе на авторских страницах: Проза.ру Философские книги, статьи, очерки и публицистика. Ридеро, Литрес. Книжные издания автора. Стихи.ру Поэтические произведения. Настоящая книга открывает философский цикл «Философия созидания жизни», объединяющий исследования человека, семьи, культуры, образования, экономики и цивилизационного развития вокруг центральной идеи внутреннего преображения личности как главного условия созидания будущего.

Философский цикл. «Философия созидания жизни» с простой схемой развития идей: Внутреннее делание ; Личность ; Семья ; Воспитание ; Труд ; Культура ; Экономика ; Государство ; Мировое сотрудничество ; Сады Мира

От автора. Настоящая книга посвящена практической философии обыденной жизни — дисциплине духа, выстраиваемой в самом центре повседневного человеческого существования. Она адресована не только тем, кто осознанно принял христианскую веру и ищет способ воплотить её в ежедневных решениях, но и каждому человеку, задумывающемуся о смысле собственного бытия и ищущему внутренний лад в практике повседневности.

Главный тезис предлагаемой системы опирается на фундаментальное апостольское указание: «Вера без дел мертва» (Иак. 2:20). Вера, не трансформированная в практику саморегуляции и внутреннего подвига, неизбежно превращается в абстрактную доктрину. Настоящая христианская жизнь на деле начинается с выравнивания внутреннего мира, когда внешние заповеди Божии, моральные нормы и нравственные ориентиры постепенно перестают ощущаться как внешнее давление и претворяются во внутреннюю, органическую потребность души.

1. Концепция соработничества (Синергия) и длительный духовный труд

Внутреннее делание в контексте христианской антропологии не имеет ничего общего с автономистским волюнтаризмом или самодостаточным психотренингом. Преображение человеческого естества мыслится исключительно как "синергия" — соработничество свободной воли человека и преображающей Божественной благодати. Данный подход напрямую наследует традицию восточнохристианской патристики (в частности, учения свт. Иоанна Златоуста и свт. Григория Паламы), где человеческое усилие является не «заслугой», а необходимым условием для принятия Божественного действия.

Духовное, эмоциональное и телесное исцеление (целостность) не дается мгновенно. Оно выступает как законный плод и результат длительного, терпеливого и неуклонного духовного делания, включающего в себя постоянную сверку с совестью, дисциплину эмоциональной сферы и претворение веры в «малое благо».

2. Поиски смысла и природа мудрости

Каждая эпоха по-своему отвечает на вопрос о том, что является главным в жизни: одни видят смысл в богатстве и благополучии, другие — в научных знаниях и прогрессе, третьи — во власти, общественном признании или абсолютной свободе. Однако проходит время, и чело-

век вновь возвращается к фундаментальным загадкам своего бытия: почему ему так трудно изменить самого себя? Почему развитие науки и техники не гарантирует внутреннего счастья, а внешнее благополучие нередко соседствует с гнетущей пустотой?

Эти искания приводят к философии, традиционно понимаемой как «любовь к мудрости». Но что такое мудрость? Она не сводится к объему накопленных знаний — можно обладать широкой эрудицией и при этом разрушать собственную жизнь, причиняя боль близким. Подлинная мудрость начинается там, где знание соединяется с совестью, ответственностью, опытом, любовью и ежедневной работой над собой. Она проявляется в способности различать добро и зло, видеть глубокие причины происходящего и понимать последствия своих поступков.

Поэтому философия внутреннего делания выступает не просто как теоретическое размышление, а как "практика преобразования обыденной жизни". Главные опасности нередко возникают не во внешнем мире; наиболее серьезные угрозы человек носит внутри самого себя: гордыня, страх, самолюбие, зависть, ложь, раздражительность, жадность, лень. По мере освобождения сердца от этих сил проясняется разум, а человек обретает способность точнее понимать происходящее, предвидеть последствия решений и умножать созидательное начало.

3. Истоки традиции

Предлагаемое понимание внутреннего делания не возникло на пустом месте; его корни уходят в глубину многовековой духовной и философской традиции:

- * Священное Писание, впервые открывающее сердце как источник мыслей, поступков и всей жизни человека.

- * "Святоотеческое наследие и традиция исихазма", сформировавшие богатейший опыт наблюдения за внутренним миром, очищения сердца и соединения человеческой воли с волей Божией.

- * "Русская духовная и философская традиция": преподобный Сергей Радонежский, преподобный Нил Сорский, преподобный Паисий Величковский, Оптикинские старцы. Их опыт убедительно показывает, что внутреннее делание не является уходом от мира, а становится источником деятельной любви и служения людям.

- * "Русская классическая литература и мысль XIX–XX веков", с глубочайшим академическим и художественным драматизмом исследовавшие вопросы свободы, совести, ответственности и нравственного выбора.

Настоящая книга не стремится заменить собой ни богословие, ни святоотеческое наследие. Она представляет собой попытку продолжить этот многовековой разговор применительно к человеку XXI века, живущему в эпоху стремительных перемен и сложных нравственных вызовов.

4. Опыт живого диалога и предмет дисциплины

Данный труд родился не в тишине закрытого кабинета. Он появился в контексте живого, непрекращающегося диалога в рамках работы открытого философского дискуссионного клуба, существующего более тридцати лет. Через совместное осмысление практических жизненных вопросов школьниками, студентами, инженерами, врачами, учеными, предпринимателями и священнослужителями сформировалось понимание: главное пространство человеческой жизни находится внутри самого человека.

В связи с этим "философия внутреннего делания" определяется как раздел современной философии, исследующий закономерности сознательного нравственного, духовного и деятельного саморазвития личности, а также условия, при которых внутреннее преобразование человека становится основанием семьи, культуры, образования, общественного служения и созидательного развития цивилизации.

5. Приглашение к разговору

Эта книга не претендует на окончательное обладание истиной и не предлагает упрощенных готовых рецептов. Она приглашает читателя стать участником разговора, который продолжается долгие годы. Разговора, в котором истина постепенно открывается каждому через личный опыт и честный взгляд внутрь самого себя.

Если во время чтения читатель хотя бы однажды остановится и задаст себе вопрос: «Что сегодня должно измениться прежде всего во мне самом, чтобы в моей семье, в моём деле, в моём народе и в мире стало хоть немного больше жизни, любви, правды и света?»* — значит, эта книга достигла своей цели. Ибо именно с этого вопроса начинается мудрость, именно с него начинается внутреннее делание.

Глава перваяПервый разговор.

Эта встреча начиналась так же, как и многие предыдущие. За большим столом собрались люди разных возрастов и профессий. Молодые студенты оживлённо обсуждали последние события в мире. Рядом сидели преподаватели, инженеры, предприниматели, врачи, родители, пенсионеры. Некоторые приходили на наши семинары уже много лет, другие оказались здесь впервые. Обычно мы не объявляли тему заранее. Она рождалась из вопросов самих участников. В тот вечер после короткого молчания молодой человек, недавно окончивший университет, неожиданно спросил:— Почему так трудно изменить свою жизнь? Вопрос оказался настолько простым, что никто сразу не ответил. Каждый мысленно примерил его к себе. Действительно, почему? Почему человек может понимать, что поступает неправильно, и всё же повторяет прежние ошибки? Почему многие начинают новую жизнь с понедельника, с Нового года, после отпуска или после очередного жизненного кризиса, но через некоторое время снова возвращаются к прежним привычкам? Почему мы легко замечаем недостатки других людей и гораздо реже видим собственные? И наконец, почему внешние изменения так часто не приносят внутреннего мира? После продолжительного молчания слово попросил один из участников.— Мне кажется, всё дело в обстоятельствах. Если бы была другая работа, выше зарплата, больше свободного времени, хорошие руководители, меньше проблем, тогда и жить было бы легче. Несколько человек согласно кивнули. Другой участник возразил:— Но ведь мы знаем людей, которые живут в гораздо более тяжёлых условиях и при этом остаются удивительно светлыми. Значит, дело не только в обстоятельствах. Разговор постепенно оживлялся. Один вспоминал тяжёлые годы своей жизни. Другой рассказывал о болезни, полностью изменившей его взгляды. Третий говорил о том, как неожиданная встреча с добрым человеком помогла ему пересмотреть своё отношение к людям. Каждая история была непохожа на предыдущую. Но постепенно возникало ощущение, что все они говорят об одном и том же. Тогда я предложил участникам небольшой мысленный опыт.— Представьте двух людей. Они живут в одном городе, работают на одном предприятии, получают примерно одинаковую зарплату, сталкиваются с одинаковыми трудностями. Почему один из них сохраняет достоинство, умеет радоваться жизни, поддерживает других, а второй постоянно раздражён, обвиняет окружающих и чувствует себя несчастным? Никто не ответил сразу. Потому что правильный ответ лежал не во внешнем мире. Через некоторое время одна из участниц тихо произнесла:— Наверное... они по-разному устроены внутри. Именно эта короткая фраза стала началом разговора, который продолжается уже многие годы. Где находится источник нашей жизни? Мы привыкли искать причины происходящего вокруг нас. Нам кажется, что стоит изменить обстоятельства, и жизнь непременно станет другой. Мы связываем надежды с новой работой, новой должностью, новым городом, новым правительством, новыми технологиями, иногда даже с новой семьёй. Всё это действительно может изменить условия нашей жизни. Но неизбежно наступает момент, когда человек обнаруживает: вместе с ним в новую жизнь пришёл... он сам. Те же привычки. Те же страхи. Та же раздражительность. Та же гордыня. Та же неспособность прощать. Мы поменяли место, но не изменили сердце. А значит, очень скоро прежние внутренние причины начинают создавать новые внешние проблемы. Именно поэтому многие реформы, как

личные, так и общественные, оказываются недолговечными. Они изменяют форму жизни, но не изменяют человека. Первый закон внутреннего делания В ходе многих встреч мы постепенно пришли к выводу, который впоследствии стал первым принципом философии внутреннего делания. Внешняя жизнь человека в значительной степени является отражением его внутреннего состояния. Это не означает, что все обстоятельства зависят только от нас. В жизни есть болезни, войны, стихийные бедствия, несправедливость, ошибки других людей. Человек не властен над всем происходящим. Но он всегда ответственен за то, каким человеком он становится в этих обстоятельствах. Именно здесь начинается пространство внутренней свободы. Именно здесь начинается внутреннее делание. Вопрос, который стоит задать себе Когда в конце встречи мы подводили итог, оказалось, что главный вопрос изменился. В начале разговора он звучал так: Почему так трудно изменить свою жизнь? А к концу вечера мы сформулировали его иначе: Что во мне самом должно измениться, чтобы начала изменяться моя жизнь? Может быть, именно этот вопрос и становится первой ступенью внутреннего делания. Потому что путь к преображению мира начинается не с поиска виноватых, а с честного взгляда в собственное сердце.

Глава вторая. Что мы должны изменить в себе?

«Больше всего хранимого храни сердце твоё, потому что из него источники жизни.»(Притч. 4:23).

Второй разговор.

После окончания первой встречи никто не спешил расходиться. Люди продолжали разговаривать небольшими группами. Кто-то спорил, кто-то вспоминал собственную жизнь, кто-то молча слушал других. Через неделю мы снова собрались. Казалось, разговор продолжится сам собой. Первой заговорила женщина, много лет проработавшая школьным учителем. — Всю неделю я думала о нашей прошлой встрече. Если жизнь действительно начинается внутри человека, то что именно мы должны менять в себе? Характер? Привычки? Мысли? Чувства? Или всё сразу? Вопрос оказался неожиданно трудным. Инженер сказал: — Нужно менять мышление. Когда человек начинает мыслить правильно, всё остальное постепенно приходит в порядок. Психолог возразил: — Но мы часто понимаем, как правильно поступить, и всё равно поступаем иначе. Значит, дело не только в мыслях. Предприниматель задумчиво добавил: — Мне кажется, всё решает воля. Если человек умеет заставить себя, он сможет изменить любую привычку. На это пожилой врач спокойно заметил: — Я видел сильных людей, которые не смогли победить собственную гордыню. Одной воли бывает недостаточно. Наступило молчание. Каждый чувствовал, что ответ снова ускользает. Где живёт человек? Тогда один из самых молодых участников неожиданно спросил: — А где вообще находится человек? Все улыбнулись. Кто-то пошутил: — Здесь, за этим столом. Но молодой человек покачал головой. — Нет. Я серьёзно. Если мы говорим, что нужно изменить себя, то что такое это "я"? Мы снова замолчали. Постепенно разговор перестал касаться только привычек или характера. Он перешёл к самому человеку. Мы вспомнили, что тело может быть здоровым или больным, разум может быть блестящим или посредственным, чувства могут быть сильными или слабыми. Но всё это ещё не отвечает на главный вопрос. Что делает человека человеком? Сердце как центр личности В русской духовной традиции слово сердце означает гораздо больше, чем человеческие чувства. Когда Священное Писание говорит о сердце, оно имеет в виду внутренний центр личности, где соединяются мысль, воля, память, совесть, любовь и свобода. Именно поэтому говорится: «Больше всего хранимого храни сердце твоё, потому что из него источники жизни.» Один из участников заметил: — Получается, мы ошибаемся, когда пытаемся изменить только своё поведение? — А что тогда нужно менять? , спросил кто-то. Ответ пришёл не сразу. Если человек продолжает жить с прежней гордыней, страхом или завистью, то новые правила поведения рано или поздно перестанут действовать. Если же постепенно меняется сердце, начинают

изменяться мысли, слова, поступки, отношения и вся жизнь. Внешнее становится продолжением внутреннего. Почему изменения начинаются так медленно? Этот вопрос задал студент. — Если всё настолько очевидно, почему человек не может измениться быстро? На него ответил не философ, а пожилой мастер, много лет проработавший на заводе. — Потому что характер не строится за один день. Когда мы учились профессии, никто не ожидал стать мастером за неделю. Мы годами учились владеть инструментом. Почему же мы думаем, что научимся владеть собой за несколько дней? Его слова вызвали неожиданное согласие. Все поняли простую вещь. Внутреннее делание не бывает мгновенным. Оно требует терпения. Так же как дерево не вырастает за ночь, человек не становится мудрым после одного сильного переживания. Маленькие шаги В конце встречи мы решили провести простой опыт. Не менять сразу всю жизнь. Не давать громких обещаний. Не начинать новую жизнь с понедельника. А выбрать одно небольшое внутреннее усилие. Для одного это было решение перестать перебивать собеседника. Для другого, каждый вечер честно спрашивать себя, что сегодня было сделано по совести. Для третьего, научиться благодарить, а не только требовать. Для четвёртого, ежедневно находить время для тишины и размышления. Никто не знал, насколько это изменит жизнь. Но все почувствовали, что большое внутреннее преображение начинается не с великих подвигов, а с малого, совершаемого постоянно. Вопрос, который мы унесли с собой Когда встреча закончилась, кто-то сказал: — Наверное, мы слишком долго пытались изменить свои обстоятельства и слишком редко учились изменять своё сердце. Эти слова никто не стал записывать как итог. Но именно они стали началом следующего разговора. Потому что вслед за ними возник новый вопрос: Что происходит внутри человека прежде, чем он совершает любой поступок?

Глава третья.

Что происходит внутри человека прежде, чем он совершает любой поступок? «От избытка сердца говорят уста». (Мф. 12:34).

Третий разговор.

На следующую встречу один из участников принёс газетную статью. В ней рассказывалось о человеке, который за несколько минут разрушил свою жизнь. Во время ссоры он совершил поступок, о котором потом сожалел многие годы. Прочитав статью, молодой инженер задумчиво сказал: — Все пишут, что он совершил преступление. Но ведь никто не спрашивает, что происходило в его душе за минуту до этого. Эти слова изменили направление разговора. Мы перестали обсуждать сам поступок. Мы начали искать его истоки. Пожилой учитель произнёс: — Ни один поступок не возникает из пустоты. Кто-то сразу возразил: — А разве человек иногда не действует мгновенно? Учитель улыбнулся. — Нам только кажется, что мгновенно. Даже молния рождается не в тот миг, когда мы увидели её вспышку. Где рождается поступок? Мы стали вспоминать собственную жизнь. Каждый неожиданно обнаруживал одну и ту же закономерность. Перед каждым серьёзным поступком всегда происходило что-то внутри. Сначала появлялась мысль. Иногда совсем незаметная. Потом человек начинал возвращаться к ней. Она всё чаще занимала внимание. Постепенно возникало желание. Желание переходило в намерение. Намерение искало удобный момент. И однажды становилось поступком. После долгого молчания врач сказал: — Получается, поступок рождается задолго до того, как его увидят окружающие. Все согласились. Мысль приходит. Но остаётся ли она? В этот момент студент задал вопрос: — Если всё начинается с мысли, значит ли это, что человек отвечает за каждую мысль? Наступила тишина. Это был непростой вопрос. Священник, участвовавший в нашей беседе, ответил не сразу. — Не всякая мысль становится нашей. Все удивились. — Как это понять? Он взял лежавший на столе лист бумаги. Ветер из открытого окна сдвинул его с места. — Посмотрите. Лист прилетел. Но станет ли он частью этой книги только потому, что оказался на столе? Конечно, нет. Так же происходит и с мыслями. Одни возникают случайно. Другие приходят извне. Третьи рождаются памятью. Но человек становится ответственным не в тот момент, когда мысль появилась. Он становится ответственным тогда, когда начи-

нает с ней соглашаться. Искусство внимания. Разговор постепенно подошёл к слову, которое раньше почти никто не произносил. Внимание. Одна из участниц сказала:— Значит, вопрос не только в мыслях. Вопрос в том, чему мы позволяем жить внутри себя. Именно это оказалось очень важным. Мы не можем мгновенно остановить каждую возникающую мысль. Но мы можем выбирать, какую из них будем удерживать. Внимание похоже на свет. На что оно направлено, то начинает расти. Если человек постоянно возвращается к обиде, обида становится частью его характера. Если он вновь и вновь размышляет о благодарности, благодарность постепенно становится привычкой сердца. Свобода начинается раньше поступка. До этого момента мы говорили о свободе как о выборе между добром и злом. Теперь разговор неожиданно повернул в другую сторону. Пожилой инженер произнёс:— Получается, свобода начинается ещё до самого выбора. Все посмотрели на него. Он продолжил:— Мы обычно думаем, что свободны тогда, когда совершаем поступок. Но настоящий выбор происходит раньше, когда мы решаем, какую мысль оставить в своём сердце. Эта мысль заставила всех задуматься. Если это так, значит внутреннее делание начинается задолго до внешнего действия. Оно начинается с воспитания внимания. Совесть говорит тихо. Разговор продолжался уже несколько часов. И тогда кто-то спросил:— А как понять, какую мысль принимать, а какую отвергать? Долгое время никто не отвечал. Потом пожилой врач сказал:— Наверное, каждому человеку хотя бы раз в жизни знакомо чувство, когда ещё ничего не произошло, но внутри уже становится беспокойно. Мы все узнали это состояние. Совесть редко говорит громко. Она почти никогда не кричит. Она предупреждает тихо. Но если человек перестаёт её слушать, её голос становится всё труднее различить. Тогда страсти начинают говорить громче совести. От мысли к судьбе. В завершение встречи мы попытались нарисовать на доске простую схему. Мысль. Потом... Внимание. Потом... Желание. Потом... Выбор. Потом... Поступок. Потом... Привычка. Потом... Характер. И наконец... Судьба. Мы долго смотрели на эти слова. Кто-то тихо сказал:— Значит, судьба начинается с мысли? Нет, ответил другой участник. Она начинается с того, что человек делает со своей мыслью. И, может быть, именно здесь начинается внутреннее делание. Вопрос для следующего разговора. Когда встреча закончилась, одна из участниц задержалась у двери. Она долго смотрела на схему, написанную на доске. Потом спросила:— Если мысли оказывают такое влияние на нашу жизнь, то почему одни мысли делают человека свободным, а другие постепенно превращают его в пленника самого себя? Никто не ответил сразу. Потому что именно этот вопрос должен был стать темой нашей следующей встречи.

Глава четвёртая.

Почему одна мысль делает человека свободным, а другая становится началом его разрушения? «Испытывайте самих себя...» (2 Кор. 13:5).

Четвёртый разговор.

На следующую встречу участники пришли необычно тихими. Разговор о мыслях не закончился вместе с предыдущим семинаром. Многие признавались, что всю неделю внимательнее наблюдали за собой. Кто-то впервые заметил, как часто мысленно спорит с людьми даже после окончания разговора. Кто-то обнаружил, что тревога способна занимать почти весь день. Другой с удивлением понял, что благодарные мысли появляются значительно реже, чем недовольство. Мы не проводили никаких специальных упражнений. Мы лишь пытались честно смотреть внутрь себя. После короткого молчания молодой врач спросил:— Если мысль действительно так важна, почему одна делает человека сильнее, а другая постепенно разрушает его? Ответа опять не последовало. Каждый вспоминал собственный опыт. Незванный гость. Пожилой преподаватель неожиданно задал вопрос:— Если кто-то постучал в дверь вашего дома, означает ли это, что он уже стал хозяином? Все улыбнулись.— Конечно, нет.— А если вы пригласили его войти?— Тогда он становится гостем.— А если позволили ему жить у себя много лет? Наступило молчание. Он продолжил:— С мыслями происходит нечто похожее. Одни лишь касаются нашего сознания и уходят. Других мы приглашаем задержаться. Третьим позво-

ляем стать частью нашего внутреннего мира. Инженер заметил:— Получается, мысль проходит несколько ступеней?— Именно так. И каждая ступень зависит от нашего внутреннего согласия. Мысли, которые мы выращиваем. Слово взяла молодая мама.— Я заметила одну странную вещь. Если утром произошло что-то неприятное, я могу весь день мысленно возвращаться к этому разговору. Каждый раз добавляю новые слова, новые обиды. К вечеру мне кажется, что произошло что-то ужасное, хотя утром всё было намного проще. Один из участников тихо сказал:— Значит, мы иногда сами выращиваем свои переживания. Эта мысль заставила многих задуматься. Разве не так рождаются обида, раздражение, страх? Они редко появляются сразу во всей своей силе. Сначала это небольшое внутреннее движение. Потом мы снова возвращаемся к нему. Затем начинаем оправдывать его. И постепенно оно становится частью нашего характера. Так внутренний мир начинает жить по законам, которые человек сам для себя создал. Сад души. В этот момент разговор неожиданно изменил направление. Пожилой агроном, редко вступавший в обсуждение, сказал:— Всю жизнь я работал с землёй. И мне кажется, что душа очень похожа на сад. Все посмотрели на него.— В саду постоянно появляются разные растения. Одни мы специально выращиваем. Другие вырастают сами. Если садовник перестанет ухаживать за садом, сорняки не спросят разрешения. Они просто займут свободное место. Он ненадолго замолчал.— Мне кажется, с мыслями происходит то же самое. В комнате стало тихо. Этот простой образ оказался понятнее многих философских определений. Внутренний мир человека действительно напоминает сад. Добрые мысли требуют заботы, терпения и постоянного труда. Разрушительные мысли не требуют почти никаких усилий. Достаточно оставить их без внимания, и они начинают разрастаться сами. Что значит хранить сердце? Тогда одна из участниц спросила:— Значит ли это, что человек должен бояться своих мыслей?— Нет, ответил священник. Бояться не нужно. Но нужно быть внимательным. Он открыл небольшую книгу и прочитал слова из Книги Притч: «Больше всего хранимого храни сердце твоё, потому что из него источники жизни.»— Долгое время мне казалось, что речь идёт о чувствах, сказал студент.— А теперь?— Теперь я начинаю понимать, что хранить сердце означает заботиться о том, что происходит внутри меня каждый день. Маленький опыт. В конце встречи мы решили провести опыт. Не бороться сразу со всеми недостатками. Не ставить перед собой недостижимых целей. А в течение недели просто замечать, какие мысли чаще всего возвращаются к нам сами. Без осуждения. Без оправдания. Без страха. Только наблюдать. Мы договорились не записывать чужие ошибки. Каждый должен был увидеть только свои. Именно с этого начинается внутреннее делание. Не с обвинения других. Не с громких обещаний. А с честного взгляда на собственное сердце. Философская мастерская. После встречи мы попытались сформулировать несколько простых выводов. Мысль приходит к человеку, но не каждая становится частью его личности. Внимание определяет, какой мысли будет дано место в сердце. Повторение превращает мысль в привычное внутреннее состояние. Привычка постепенно становится характером. Характер проявляется в поступках и влияет на судьбу человека. Следовательно, внутреннее делание начинается не тогда, когда человек уже совершил ошибку, а значительно раньше, когда он учится различать, какие мысли ведут его к любви, свободе и созиданию, а какие постепенно разрушают его внутренний мир. Вопрос для следующего разговора. Когда участники расходились, один студент задержался у двери. Он задумчиво произнёс:— Если мысли похожи на семена, то почему сердце одного человека становится цветущим садом, а другого превращается в заросли сорняков? Неужели всё зависит только от силы воли? На этот вопрос никто не ответил. Потому что следующая встреча должна была быть посвящена самой загадочной способности человека. Его свободе. Мне кажется, мы сейчас нашли не просто удачный литературный образ, а главную философскую метафору всей книги. У большинства философских систем есть образ, который объединяет все понятия. У Платона это пещера. У Конфуция это Путь. У Николая Бердяева это свобода. У Владимира Соловьёва это всеединство. Для философии внутреннего делания таким образом может стать сад. Но важно сделать одно уточнение. В вашей

концепции сад является не просто красивой метафорой. Он выражает универсальный закон развития жизни. Можно сформулировать его так: Всё живое требует непрерывного возделывания. То, что перестают возделывать, постепенно разрушается. Этот закон одинаково действует в душе человека, в семье, в культуре, в экономике и в отношениях между народами.

Глава пятая.

Почему человек перестаёт быть садовником собственной души? «И насадил Господь Бог рай в Едеме... и поместил там человека, которого создал, чтобы возделывать и хранить его.» (Быт. 2:8, 15).

Пятый разговор.

В этот вечер на столе стоял небольшой глиняный горшок. В нём рос молодой дуб. Его принёс один из участников семинара, лесничий по профессии. Он поставил деревце перед нами и неожиданно спросил: — Как вы думаете, что сейчас делает этот дуб? Мы удивились вопросу. — Растёт. — А что ещё? Наступило молчание. — Он каждую минуту создаёт самого себя. Все посмотрели на маленькое деревце совсем иначе. Оно действительно не отдыхало ни на мгновение. Незаметно для наших глаз его корни уходили глубже в землю, ствол становился крепче, а в каждой клетке продолжалась жизнь. Лесничий улыбнулся. — Теперь другой вопрос. Что произойдёт, если перестать ухаживать за молодым деревом? Ответ оказался очевидным. — Оно погибнет. — Или станет слабым. — Или его заглушат сорняки. Он кивнул. — Тогда почему мы думаем, что человеческая душа развивается иначе? Закон возделывания. Мы долго обсуждали этот вопрос. Постепенно разговор вышел далеко за пределы ухода за деревьями. Пожилой агроном сказал: — В природе существует удивительный закон. Земля никогда не остаётся пустой. Если человек перестаёт её возделывать, она всё равно начинает жить. Только вместо сада появляются сорные травы. Эти слова надолго повисли в тишине. Кто-то произнёс: — Получается, душа тоже не бывает пустой? — Именно так. Если человек перестаёт выращивать благодарность, начинают расти обиды. Если перестаёт воспитывать терпение, укрепляется раздражительность. Если перестаёт искать истину, его сознание постепенно заполняют случайные мнения. Внутренний мир никогда не остаётся без движения. Вопрос лишь в том, кто является его садовником. Кто ухаживает за нашей душой? Молодой преподаватель спросил: — Но ведь сегодня огромное влияние на человека оказывают телевидение, интернет, социальные сети, реклама. Получается, они тоже что-то выращивают в нашей душе? Ответил не философ, а пенсионер, много лет работавший токарем. — Любого человека, который хоть раз выращивал огород, знает: если сам не будешь ухаживать за грядками, природа сделает это по-своему. Так и здесь. Если человек перестаёт самостоятельно выбирать, о чём думать, что читать, чему верить и что любить, очень скоро этот выбор начинают делать другие. Мы долго молчали. Наверное, каждый вспоминал, сколько времени ежедневно отдаёт тому, что никогда сознательно не выбирал. Свобода начинается с ухода. До этого вечера большинство из нас понимало свободу как возможность выбора. Но теперь разговор неожиданно повернул иначе. Лесничий сказал: — Настоящий хозяин сада свободен не потому, что может посадить любое дерево. Он свободен потому, что ежедневно заботится о своём саде. Иначе говоря, свобода не заканчивается выбором. Она продолжается ответственностью. Мы записали эту мысль. Потом долго возвращались к ней. От сада души к саду мира. Тогда одна из участниц задала вопрос, которого раньше никто не ожидал. — А можно ли сказать, что семья тоже похожа на сад? Все сразу согласились. Любовь нельзя однажды посадить и забыть. Доверие нельзя сохранить без ежедневной заботы. Дружба требует внимания. Дети нуждаются не только в воспитании, но и в личном примере родителей. Через несколько минут кто-то добавил: — Наверное, и страна похожа на большой сад. Другой участник продолжил: — И культура. — И школа. — И экономика. — И отношения между народами. Мы неожиданно увидели, что один и тот же закон действует повсюду. Жизнь возникает там, где её бережно возделывают. Разрушение начинается там, где человек перестаёт быть хранителем. Философская мастерская. После окончания встречи мы записали один из важнейших выво-

дов нашего семинара. Закон возделывания жизни. Всё живое требует постоянной заботы. Душа. Семья. Школа. Общество. Культура. Природа. Если прекращается созидательный труд, жизнь не останавливается, но постепенно начинает уступать место разрушению. Поэтому внутреннее делание является не частной духовной практикой, а всеобщим законом сохранения и развития жизни. Вопрос для следующего разговора. Когда мы уже собирались расходиться, молодой студент посмотрел на маленький дуб и спросил:— Если человек является садовником собственной души, то кто дал ему этот сад? Почему вообще человеку доверено быть хранителем жизни? Никто не стал отвечать сразу. Потому что этот вопрос выводил нас к самой глубокой теме. К пониманию человека. Не как случайного существа во Вселенной. А как хранителя и соратника Божия в мире.

Глава шестая. Может ли внутреннее делание изменить мир? «Царствие Божие внутрь вас есть.» (Лк. 17:21)

Шестой разговор.

После нескольких встреч разговор всё чаще возвращался к одной и той же мысли. Если человек способен изменять самого себя, значит ли это, что он действительно способен изменить мир? Этот вопрос задал молодой экономист. Он улыбнулся и добавил:— Простите, но иногда мне кажется, что мы слишком много говорим о душе. Миром управляют экономика, технологии, политика, международные отношения. Неужели внутреннее состояние одного человека действительно может что-то изменить? Вопрос оказался серьёзным. Многие думали так же. Некоторое время никто не отвечал. Потом слово попросил пожилой садовник. Он почти никогда не выступал первым. Но когда говорил, его внимательно слушали. Один сад— Скажите, пожалуйста, кто-нибудь видел лес, который появился сразу? Все улыбнулись. Конечно, нет.— А сад? Ответ был таким же. Любой сад начинается с одного дерева. Потом появляется второе. Потом третье. Проходят годы. И однажды человек уже не замечает отдельных деревьев. Перед ним лес. Перед ним сад. Он немного помолчал.— Мне кажется, человеческое общество растёт точно так же. Не существует общества отдельно от людей. Не существует семьи отдельно от мужа, жены, родителей и детей. Не существует государства отдельно от граждан. Мы часто говорим об обществе так, словно это какое-то самостоятельное существо. Но общество ежедневно складывается из миллионов человеческих решений. Каждый человек приносит в него то, что уже выросло в его собственной душе. Незаметные корни. Молодой инженер спросил:— Тогда получается, что реформы бесполезны?— Нет, ответил садовник. Саду нужны хорошие дорожки. Нужен полив. Нужны инструменты. Но ни одна дорожка ещё не вырастила ни одного дерева. Все засмеялись. Пример оказался слишком точным. Законы важны. Экономика необходима. Наука незаменима. Но всё это создаёт условия. Жизнь рождается не условиями. Она рождается человеком. Когда появилась идея «Садов Мира»? После этих слов разговор неожиданно стал очень личным. Я рассказал участникам историю, которую прежде почти никому не рассказывал. Много лет назад, размышляя о будущем общества, я всё чаще возвращался к образу сада. Сначала речь шла только о душе человека. Потом стало ясно, что семья тоже похожа на сад. Затем возник вопрос: А если этот закон действует повсюду? Если каждая школа является садом человеческих способностей? Если каждое предприятие является садом человеческого труда? Если каждое село является садом земли? Если каждое государство является садом культуры? Постепенно становилось очевидно, что образ сада перестаёт быть только красивой метафорой. Он становится способом понимания мира. Именно тогда впервые возникло название: «Сады Мира». Вначале это была не программа. Не международный проект. Не экономическая инициатива. Это была философская мысль. Мысль о том, что человечество может научиться относиться к Земле так же, как хороший садовник относится к своему саду. Не использовать без меры. Не разрушать. Не истощать. А возделывать. Сохранять. Передавать следующим поколениям. От идеи к сотрудничеству. Один из участников спросил:— Значит, «Сады Мира» прежде всего относятся к душе человека?— Именно так. Потому что невозможно создать цветущий

сад вокруг себя, если внутри человека давно всё высохло. Любая большая идея начинается с малого. Если человек не научился хранить мир в собственном сердце, ему трудно создавать мир между людьми. Если он не умеет заботиться о собственной семье, ему трудно заботиться о человечестве. Поэтому философия внутреннего делания предшествует философии общественного развития. Она отвечает не на вопрос, что строить, а прежде всего на вопрос, каким должен стать строитель. Почему появилась идея международного сотрудничества? К концу встречи разговор вышел далеко за пределы одной страны. Один из участников сказал:— Все народы похожи на большие сады. У каждого свои деревья, свои традиции, свои плоды. Но солнце, дождь и воздух у нас общие. Эти слова долго обсуждали. Постепенно стало ясно, что сотрудничество народов должно строиться не только на экономических интересах, но и на общей ответственности за сохранение жизни. Так постепенно возникла мысль о международном объединении людей, организаций и государств, готовых вместе возделывать то, что принадлежит всему человечеству: землю, культуру, семью, образование, науку и мир между народами. Идея международной корпорации появилась значительно позже как попытка найти практическую форму для этого сотрудничества. Но её истоком была не экономика. Её истоком стала философия внутреннего делания и образ Сада, который начинается в сердце человека и постепенно раскрывается в семье, обществе и мире.

Философская мастерская.

После этой встречи мы записали ещё один вывод. Второй закон философии внутреннего делания. Всё великое начинается с малого. Преображение мира начинается с преобразования человека. Преобразование общества начинается с преобразования семьи. Преобразование человечества начинается с ответственности каждого за доверенный ему участок жизни. Именно поэтому внутреннее делание не противопоставляет человека миру. Оно делает человека ответственным участником его созидания. Вопрос для следующего разговора. Когда встреча подошла к концу, молодой экономист, задавший первый вопрос, сказал:— Если внутреннее делание способно менять общество, значит, оно должно иметь отношение и к труду, и к хозяйству, и к экономике. Но почему тогда экономика так редко говорит о нравственном состоянии человека? Мы поняли, что следующий разговор уже выходит за пределы личной жизни. Он открывал путь к новой теме: «Может ли существовать экономика, основанная не только на прибыли, но и на воспроизводстве жизни?». Это очень важный поворот, но я бы предложил сделать его не декларацией, а открытием, к которому участники семинара приходят сами. Тогда читатель не почувствует, что ему сообщают готовую концепцию. Он станет свидетелем её рождения. Кроме того, я бы немного усилил философский язык. Вместо противопоставления экономики и природы показать, что проблема заключается не в экономике как таковой, а в хозяйственной деятельности, утратившей нравственную меру. Это делает мысль глубже и точнее. Предлагаю продолжение главы. Как сад превратился в экономическую идею. После этого разговора прошло несколько недель. На одном из семинаров среди участников оказалось особенно много людей, связанных с производством. За столом сидели руководители предприятий, инженеры, предприниматели, специалисты сельского хозяйства, учёные, занимавшиеся новыми технологиями переработки сырья. Казалось, разговор должен был уйти в сторону экономики. Но произошло неожиданное. Первым заговорил директор одного из производственных предприятий.— Мы уже несколько встреч говорим о душе человека, о внутреннем делании, о саде. Всё это очень важно. Но у меня не выходит из головы один вопрос. Если человек действительно является садовником, то почему современная экономика всё больше напоминает не возделывание сада, а его истощение? В комнате стало тихо. Никто не стал спорить. Каждый понимал, что вопрос касается не только промышленности или сельского хозяйства. Он затрагивал образ жизни всей современной цивилизации. Тогда один из учёных произнёс:— За последние столетия человечество научилось добывать, перерабатывать и потреблять природные ресурсы в масштабах, которых не знала ни одна предыдущая эпоха. Мы привыкли измерять успех объёмами производ-

ства, скоростью роста и величиной прибыли. Но почти перестали задавать другой вопрос: что происходит с жизнью? Эти слова заставили всех задуматься. Действительно, экономика создавалась для обеспечения жизни человека. Но постепенно возникло ощущение, что сама жизнь всё чаще приносится в жертву бесконечному росту потребления. Тогда один из предпринимателей сказал:— Экономика сама по себе не является злом. Она становится разрушительной тогда, когда перестаёт признавать нравственные пределы. Мы долго обсуждали эту мысль. Постепенно становилось очевидным, что современное хозяйство обладает огромной преобразующей силой. По своему воздействию на Землю оно стало сопоставимо с геологическими процессами. Оно изменяет ландшафты, русла рек, леса, почвы, климат, разнообразие живых организмов. Но всякая большая сила требует не только знаний, но и нравственной ответственности. Если такой ответственности нет, хозяйственная деятельность начинает разрушать собственные основания. Она истощает почву, загрязняет воду и воздух, превращает природные богатства в отходы и одновременно подрывает духовные основы человеческой жизни, воспитывая безграничное потребление как норму. Тогда один из самых молодых участников семинара неожиданно спросил:— А нельзя ли построить хозяйство по тем же законам, по которым хороший садовник выращивает сад? Вопрос показался необычным. Но чем больше мы его обсуждали, тем яснее становилось: именно здесь соединяются философия внутреннего делания и философия хозяйства. Если человек учится ничего не растрчивать напрасно в собственной душе, почему общество должно мириться с бессмысленной растратой природных богатств? Если внутреннее делание воспитывает меру, ответственность и бережное отношение к жизни, то эти же принципы могут стать основой новой хозяйственной культуры. Именно тогда в кругу участников семинара, среди которых большинство составляли практики производства, инженеры, предприниматели и организаторы хозяйства, начала складываться идея, впоследствии получившая развитие в концепции глубокой переработки сырья. Мы всё чаще приходили к выводу, что природа дала человеку гораздо больше, чем он привык использовать. Во многих отраслях значительная часть добытого сырья превращается в отходы, хотя современные технологии позволяют значительно полнее использовать его свойства. Следовательно, задача состоит не только в увеличении объёмов добычи, но прежде всего в повышении глубины переработки, многократном использовании материалов, создании замкнутых производственных циклов и восстановлении природных систем. Тогда один из участников сформулировал мысль, которую мы записали почти дословно: Самым богатым месторождением XXI века становятся не новые недра, а разумное использование уже добытого. Эта мысль стала переломной. Мы начали понимать, что экономика будущего должна измерять своё развитие не только количеством произведённой продукции и величиной прибыли. Её главным критерием должно стать воспроизводство жизни: сохранение плодородия земли, чистоты воды и воздуха, восстановление лесов, развитие семьи, здоровья человека и культуры труда. Так постепенно рождалась идея, которая позже получила название «Экономика воспроизводства жизни». Она возникла не в результате кабинетных расчётов и не как очередная экономическая теория. Её истоком стала философия внутреннего делания. Мы пришли к убеждению, что человек, научившийся быть садовником собственной души, неизбежно стремится стать садовником своей земли, своего дела, своей страны и, в конечном счёте, всей планеты. Поэтому международная инициатива «Сады Мира» первоначально была не хозяйственным проектом, а философским образом будущего. Она выражала простую мысль: Земля не склад сырья и не свалка отходов. Она общий сад человечества, доверенный людям не для хищнического использования, а для разумного возделывания, сохранения и передачи следующим поколениям в состоянии, не худшем, чем тот, в котором они сами её приняли.

Глава шестая (дополнение). Почему мы знаем добро, но так часто выбираем другое? «Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю.» (Рим. 7:19)

После нескольких недель наших встреч произошло нечто неожиданное. Разговоры стали короче. Не потому, что вопросов стало меньше. Наоборот. Каждый приносил с собой целый ворох новых наблюдений. Но люди всё чаще начинали говорить не о других, а о себе. Первым нарушил молчание молодой предприниматель. Он долго смотрел в окно, потом тихо сказал:— Всю неделю я пытался наблюдать за собой. И понял странную вещь. Я почти всегда знаю, как правильно поступить. Но почему-то далеко не всегда так поступаю. Несколько человек улыбнулись. Они переживали то же самое. Учитель добавил:— Иногда даже успеваешь мысленно сказать себе: "Не раздражайся". И всё равно раздражаешься.— Или обещаешь себе не осуждать человека, а через пять минут уже мысленно споришь с ним, сказал инженер.— Получается, знать добро ещё не значит жить добром? , задумчиво произнесла врач. Вопрос оказался неожиданно трудным. Мы долго молчали. Почему знания недостаточно? Один из студентов сказал:— Может быть, нам просто не хватает силы воли?— Тогда почему, ответил пожилой преподаватель, человек способен проявить огромную волю в работе, спорте или науке, но оказывается бессильным перед собственной гордыней, раздражением или тщеславием? Наступила тишина. Все знали примеры талантливых людей, не сумевших справиться с собой. Тогда кто-то произнёс:— Значит, человек устроен сложнее, чем мы привыкли думать. Внутри нас идёт разговор. В этот момент пожилая женщина, почти не участвовавшая в предыдущих обсуждениях, рассказала историю.— Когда я была маленькой, бабушка говорила мне: "Прежде чем ответить человеку, послушай, что происходит у тебя внутри". Я тогда не понимала этих слов. Теперь понимаю. Иногда внутри словно разговаривают два человека. Один зовёт к терпению. Другой требует немедленно ответить. Один напоминает о совести. Другой оправдывает раздражение. Один предлагает простить. Другой убеждает, что обиду нельзя забывать. После её слов никто не заговорил. Потому что каждый узнавал этот внутренний разговор. Кто принимает решение?— Но если внутри звучат разные голоса, спросил студент, кто же тогда принимает решение? Вопрос заставил нас остановиться. Мы начали искать ответ не в книгах, а в собственном опыте. Один за другим участники рассказывали похожие истории. Каждый вспоминал момент, когда понимал, что ещё ничего не произошло. Ещё можно было промолчать. Можно было сказать доброе слово. Можно было отказаться от несправедливого поступка. Можно было сделать шаг навстречу. В этот короткий миг никто ещё не был вынужден поступить определённым образом. Значит, внутри человека существует пространство свободы. Небольшое. Иногда почти незаметное. Но именно оно делает человека человеком. Почему свобода бывает слабой? Молодой инженер задумался:— Если свобода у нас есть, почему она так легко уступает раздражению, страху или привычке? Пожилой священник не стал отвечать сразу. Он посмотрел на лежащий на столе музыкальный инструмент, который кто-то принёс после репетиции.— Кто умеет играть на скрипке? Никто не поднял руку.— Значит, если сейчас каждому из нас дать этот инструмент, музыка сама не появится. Все согласились.— Почему?— Потому что этому нужно учиться. Он кивнул.— А почему мы думаем, что внутренней свободе не нужно учиться? В комнате стало очень тихо. Никогда прежде никто не говорил о свободе как о способности, которую можно воспитывать. Мы привыкли считать свободу даным человеку правом. Но, может быть, она ещё и дар, требующий ежедневного развития. Первые упражнения души. Тогда разговор приобрёл совсем практический характер. Мы решили не обсуждать большие подвиги. Каждый предложил одно маленькое внутреннее усилие. Не перебивать. Не оправдываться сразу. Выслушать до конца. Поблагодарить. Уступить. Попросить прощения первым. Записать вечером не чужие ошибки, а свои. Через неделю оказалось, что именно эти маленькие усилия требовали больше мужества, чем многие большие дела. Мы неожиданно поняли: свобода рождается не в исключительных обстоятельствах, а в самых обычных решениях каждого дня. Философская мастерская. После встречи мы попытались выразить главное открытие. Свобода не сводится к возможности выбирать между разными поступками. Она представляет собой способность человека сознательно предпочитать добро, даже когда это требует внутреннего

усилия. Эта способность не возникает мгновенно. Она воспитывается так же, как воспитываются внимание, терпение, память, любовь и верность. Поэтому внутреннее делание есть школа свободы. Вопрос для следующего разговора. Когда все уже собирались уходить, молодой предприниматель снова поднял руку. — Сегодня мы говорили о свободе. Но меня не оставляет другой вопрос. Если человек способен становиться свободнее, то что больше всего мешает этой свободе? Что удерживает нас в плену, даже когда мы понимаем, как следует поступить? На этот раз никто не пытался ответить сразу. Мы чувствовали, что следующая встреча приведёт нас к теме, которую человечество обсуждает тысячи лет. К разговору о страстях.

Глава седьмая. Почему человек становится пленником самого себя?

«Всякий, делающий грех, есть раб греха.» Ин. 8:34)

Седьмой разговор.

В этот вечер мы решили не начинать семинар с доклада. На стол положили чистый лист бумаги. Каждому предложили написать только один ответ на вопрос: «Что мешает мне жить так, как я считаю правильным?» Через несколько минут листы собрали. Ответы оказались очень разными. «Не хватает времени». «Усталость». «Страх». «Лень». «Раздражительность». «Обидчивость». «Гордость». «Неумение прощать». «Телефон постоянно отвлекает». «Зависимость от чужого мнения». «Желание всё контролировать». Мы начали читать ответы вслух. Постепенно стало ясно, что почти никто не написал о внешних обстоятельствах. Большинство говорило о том, что происходило внутри самого человека. Неужели самый трудный противник живёт внутри нас? Первым нарушил молчание инженер. — Всю жизнь мне казалось, что главный враг человека находится снаружи. Плохие начальники. Несправедливые законы. Кризисы. Конкуренты. Но сейчас я смотрю на этот список и понимаю: больше всего мне мешает то, что происходит во мне самом. Учитель задумчиво добавил: — Значит, главная битва разворачивается не между людьми. Она происходит в человеческом сердце. Почему привычка становится сильнее нас? Одна из участниц рассказала историю. — Несколько лет назад я решила перестать раздражаться по пустякам. Первые дни всё получалось. Потом случилась небольшая неприятность. И я снова сорвалась. Тогда я поняла: раздражение живёт во мне гораздо глубже, чем я думала. Молодой врач сказал: — Получается, некоторые внутренние состояния начинают жить собственной жизнью. Они уже не спрашивают нашего разрешения. Пожилой преподаватель уточнил: — Может быть, именно это и называется внутренней несвободой? Когда привычка становится хозяином. Мы долго обсуждали этот вопрос. Потом один из предпринимателей вспомнил случай из своей практики. — Молодой сотрудник однажды сказал мне: "Я могу бросить курить в любой момент". Но не смог. Не потому, что был слабым человеком. А потому, что привычка постепенно стала управлять им. Тогда студент спросил: — Разве только вредные привычки делают человека несвободным? — Конечно, нет, ответила психолог. Можно привыкнуть осуждать. Можно привыкнуть жаловаться. Можно привыкнуть завидовать. Можно привыкнуть оправдывать себя. Можно привыкнуть жить в тревоге. Можно даже привыкнуть не замечать чужую боль. Мы снова посмотрели на листы с ответами. И начали понимать, что речь идёт не об отдельных поступках. Перед нами постепенно вырисовывался целый внутренний мир, живущий по собственным законам. Древнее слово. До этого момента никто не употреблял слово «страсть». Казалось, оно принадлежит книгам далёкого прошлого. Но тогда священник, участвовавший в наших беседах, спокойно произнёс: — В святоотеческой традиции для такого состояния существует очень точное слово. Страсть. Некоторые участники насторожились. Им показалось, что разговор уходит в область, далёкую от современной жизни. Священник словно почувствовал это. — Не спешите, сказал он. Попробуйте на время забыть привычные представления. Страсть не обязательно означает сильное чувство. Это такое внутреннее состояние, при котором человек постепенно перестаёт владеть собой. Не он управляет привычкой. Привычка начинает управлять им. Наступила тишина. Каждый мысленно перебирал собственную жизнь. Неужели именно это происходит с нами гораздо чаще, чем мы готовы признать? Внут-

реннее делание начинается с правды. Пожилой врач сказал:— Пока человек убеждён, что его главные проблемы находятся только вокруг него, он почти не способен измениться. Потому что всё время ждёт, когда изменится мир. Но если он увидел, что часть этих причин живёт внутри него самого, начинается совсем другой путь. Не путь самообвинения. И не путь отчаяния. А путь внутренней работы. Мне показалось, что именно в этот момент многие участники почувствовали: внутреннее делание не начинается с героических подвигов. Оно начинается с честности. С готовности увидеть себя без оправданий и без самоуничтожения.

Философская мастерская

В конце встречи мы попытались сформулировать ещё одно положение нашей философии. Страсть не является частью природы человека. Она представляет собой устойчивое внутреннее состояние, возникающее тогда, когда разрушительная мысль, чувство или привычка настолько укореняются в личности, что начинают ограничивать её свободу. Следовательно, внутреннее делание есть не борьба человека с самим собой, а освобождение его подлинной личности от власти того, что мешает ей жить в истине, любви и свободе.

Вопрос для следующего разговора. Когда разговор уже закончился, один из студентов сказал:— Если страсти делают человека несвободным, значит, должна существовать сила, способная вернуть ему внутреннее единство. Что помогает человеку не только увидеть свои недостатки, но и действительно начать меняться? На этот вопрос мы решили искать ответ на следующей встрече. Потому что разговор постепенно подводил нас к одному из самых глубоких человеческих переживаний. К совести. _____ Далее обсуждение пошло в формате заседаний философского дискуссионного клуба.

Глава восьмая.

Почему совесть говорит тихо? «Совесть их то обвиняет, то оправдывает одна другую...». (Рим. 2:15)

Заседание открытого философского дискуссионного клуба.

Наш клуб существовал уже не первый десяток лет. За это время через него прошли тысячи людей. Они были очень разными. Школьники, впервые начинавшие задумываться о смысле жизни. Студенты, искавшие своё место в мире. Инженеры, привыкшие мыслить точно и рационально. Рабочие, судившие о человеке по его делу. Предприниматели, ежедневно принимавшие ответственные решения. Учителя, врачи, учёные, священнослужители, военные, художники, государственные служащие. Люди разных поколений. Разного жизненного опыта. Разных убеждений. Одни были глубоко верующими. Другие только начинали искать дорогу к вере. Были и те, кто считал себя неверующим. Но почти все приходили по одной причине. Им хотелось понять человека. В тот вечер разговор начался необычно. Один из постоянных участников клуба, руководитель крупного предприятия, рассказал историю. Несколько дней назад ему пришлось принять непростое решение. С экономической точки зрения оно казалось совершенно правильным. Все расчёты подтверждали его эффективность. Юристы не находили нарушений закона. Коллеги убеждали не сомневаться. Но он признался:— Уже несколько дней внутри меня не проходит какое-то беспокойство. Я не могу объяснить его логически. Всё правильно. Но что-то не даёт покоя. Тогда молодая студентка спросила:— Может быть, это и есть совесть? Предприниматель задумался.— Не знаю. Я привык принимать решения расчётом. Но сейчас впервые почувствовал, что существует знание, которое невозможно выразить цифрами. После этих слов разговор неожиданно стал очень личным. Пожилой хирург рассказал, что иногда перед сложной операцией испытывал похожее чувство. Учитель вспомнил случай, когда несправедливо оценил ученика и понял это ещё до того, как услышал его объяснение. Молодая мать призналась, что иногда достаточно одного взгляда ребёнка, чтобы понять: она поступила неправильно. Военный рассказал о выборе, который пришлось сделать в экстремальной ситуации, когда решение принималось за секунды, но внутреннее чувство оказалось сильнее страха. Чем больше люди говорили, тем очевиднее становилось удивительное обстоя-

тельство. Все описывали одно и то же переживание. Но называли его разными словами. Интуиция. Внутренний голос. Чувство правды. Нравственное чувство. Сердце. И только потом один из участников спокойно произнёс: — Может быть, все мы сейчас говорим о совести? Наступило долгое молчание. Иногда в нашем клубе именно молчание становилось самой важной частью разговора. Оно означало, что вопрос перестал быть отвлечённым. Он вошёл в жизнь каждого. Тогда один из самых старших участников клуба сказал слова, к которым мы ещё не раз будем возвращаться: — Совесть редко повышает голос. Она не спорит с человеком. Не заставляет. Не принуждает. Она только напоминает ему о том, каким он призван быть. И человек свободен либо прислушаться к этому тихому голосу, либо заглушить его. Возможно, именно поэтому многие люди говорят, что перестали слышать совесть. Не потому, что она исчезла. А потому, что вокруг стало слишком много шума. Шума слов. Шума рекламы. Шума бесконечной спешки. Шума собственных оправданий. И тогда мы впервые записали мысль, которая позже стала одним из принципов философии внутреннего делания: Совесть не создаёт нравственный закон. Она открывает человеку уже существующую истину о добре и зле и призывает жить в согласии с ней. После этого никто не пытался подводить итог. Потому что разговор продолжался ещё несколько часов. А многие признались, что настоящий разговор начался только после того, как они вернулись домой.

Глава девятая.

Почему человеку так трудно быть честным с самим собой? «Познай самого себя».

Заседание открытого философского дискуссионного клуба.

На одном из заседаний разговор начался неожиданно. Молодой преподаватель рассказал историю, произошедшую в школе. После урока к нему подошёл ученик и спросил: — Скажите, почему люди так легко замечают ошибки других, но почти не видят своих? Вопрос показался простым. Но чем дольше мы обсуждали его, тем меньше оставалось простых ответов. Один из участников клуба, врач с большим стажем, сказал: — За годы работы я заметил интересную особенность. Большинство пациентов достаточно спокойно принимает неприятный диагноз, если понимает, что это поможет выздороветь. Но гораздо труднее человеку услышать правду о собственном характере. — Почему? , спросил кто-то. — Потому что болезнь тела кажется чем-то внешним. А недостатки характера человек почти всегда воспринимает как часть самого себя. Разговор продолжился. Предприниматель рассказал, как однажды долго убеждал себя, что жёсткое решение было принято исключительно в интересах дела. Лишь спустя время он понял, что в действительности им руководило уязвлённое самолюбие. Молодая мать призналась, что нередко объясняла свою раздражительность усталостью. Но однажды поймала себя на мысли, что усталость была лишь поводом, а настоящая причина скрывалась значительно глубже. Профессор философии задумчиво произнёс: — Мы очень изобретательны, когда речь идёт о самооправдании. Мы оправдываемся обстоятельствами. Оправдываемся воспитанием. Оправдываемся характером. Оправдываемся тем, что «все так поступают». Иногда мы даже оправдываемся благими намерениями. Но становится ли от этого легче нашей совести? Наступило молчание. Невидимые зеркала. Одна из постоянных участниц клуба, библиотекарь, сказала: — Когда утром смотришь в зеркало, оно не старается сделать нас красивее. Оно просто показывает лицо таким, какое оно есть. — А существует ли такое зеркало для души? , спросил студент. Этот вопрос сразу заинтересовал всех. Каждый начал предлагать свой ответ. Кто-то говорил о совести. Кто-то о молитве. Кто-то о разговоре с близким другом. Священник напомнил слова святых отцов, что человек редко способен увидеть себя без помощи другого человека и без внутреннего смирения. Учитель добавил: — Может быть, именно поэтому нам так необходим настоящий разговор. Не спор. Не желание победить собеседника. А разговор, после которого начинаешь лучше понимать самого себя. Многие согласились. За годы существования клуба мы не раз убеждались: философия начинается не с красноречия, а с умения слушать. Слушать другого. И постепенно учиться слышать самого себя. Самое трудное признание. Тогда слово попро-

сил пожилой рабочий. Он редко выступал, но его рассказы всегда были очень простыми и точными. — Мне кажется, самое трудное слово в жизни человека состоит всего из трёх букв. Все стали перебирать варианты. Он улыбнулся. — Нет. Это слово «я». Мы часто произносим его. Но очень редко честно говорим: «Я был неправ». «Я обидел». «Я испугался». «Я проявил гордыню». «Я не захотел понять другого человека». Пока человек говорит только о чужих ошибках, внутреннее делание не начинается. Оно начинается в ту минуту, когда человек перестаёт прятаться от самого себя. Эти слова никто не стал комментировать. В них была та простота, которая не нуждается в украшениях. Философская мастерская. В конце встречи мы записали вывод, к которому пришли не сразу. Самопознание начинается не с анализа своих достоинств и недостатков. Оно начинается с мужества смотреть на себя без самооправдания и без самоосуждения. Самооправдание закрывает человеку путь к изменению. Самоосуждение лишает его надежды. Внутреннее делание требует третьего пути. Пути правды. Правда не унижает человека. Она освобождает его от иллюзий. А потому становится первым шагом к внутреннему преобразению. Вопрос, который остался открытым. Когда заседание подходило к концу, один из самых молодых участников спросил: — Если человек научился видеть правду о себе, откуда у него возьмутся силы изменить свою жизнь? Одного желания ведь недостаточно. Никто не ответил сразу. Этот вопрос сопровождал многих из нас ещё долго. Потому что следующая встреча должна была быть посвящена не слабости человека, а источникам его внутренней силы.

Глава десятая.

Может ли человек изменить самого себя? «Итак, кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь всё новое.» (2 Кор. 5:17). Заседание открытого философского дискуссионного клуба.

Однажды в клуб пришёл человек, которого многие давно не видели. Последний раз он был у нас почти десять лет назад. Тогда он горячо спорил со всеми. Не соглашался почти ни с кем. Любое замечание воспринимал как личное оскорбление. В тот вечер он вошёл в зал тихо, поздоровался и сел в последний ряд. После окончания встречи мы долго разговаривали. И кто-то неожиданно сказал: — Знаешь, ты очень изменился. Он улыбнулся. — Наверное. — Что произошло? Он немного подумал. — Ничего необычного. Просто однажды я понял, что всю жизнь пытался изменить окружающих. Родных. Коллег. Начальников. Государство. Обстоятельства. Но почти никогда не задавал себе вопрос: что должен изменить я сам? После этого в зале стало необычайно тихо. Эти слова многие услышали словно впервые. «Люди не меняются» Молодой юрист нарушил молчание. — Но ведь часто говорят: характер изменить невозможно. Эту мысль поддержали многие. Действительно, сколько раз каждому приходилось слышать: «Таким уж я родился.» «Это мой характер.» «После сорока люди не меняются.» «Поздно себя переделывать.» Мы записали эти выражения на доске. Получился длинный список. Тогда пожилой учитель задал неожиданный вопрос. — А кто из вас сегодня такой же, каким был в десять лет? Все улыбнулись. — Никто. — Значит, человек всё-таки меняется? — Конечно. — Тогда почему мы уверены, что меняется только возраст, профессия и внешность, но не меняется сердце? Никто сразу не ответил. Незаметные изменения Слово попросила женщина, которая несколько лет подряд приходила почти на каждое заседание клуба. — Если честно, я не заметила, как начала меняться. Сначала просто стала реже спорить. Потом научилась слушать до конца. Через какое-то время перестала обижаться на каждое замечание. А однажды дочь сказала мне: «Мама, с тобой стало легче разговаривать». Вот тогда я впервые поняла, что внутренние изменения действительно происходят. Не сразу. Не вдруг. Но происходят. Мы ещё долго обсуждали её рассказ. Многие вспоминали похожие случаи. Оказалось, что самые глубокие изменения почти всегда совершаются незаметно. Подобно тому как дерево не становится высоким за одну ночь, человек не становится другим после одного сильного переживания. Внутреннее преобразование растёт медленно. Но именно поэтому оно оказывается прочным. Почему мы не замечаем собственного роста? Во время разговора профессор биологии привёл пример. — Каждый день

ребёнок становится немного выше. Но родители почти не замечают этого. Они видят изменения лишь спустя месяцы. То же происходит и с внутренней жизнью. Мы редко замечаем, что стали терпеливее. Что научились благодарить. Что стали меньше осуждать. Что начали внимательнее относиться к людям. Но именно из этих маленьких изменений постепенно складывается новая личность. Маленькие шаги. Тогда молодой предприниматель сказал:— Наверное, наша ошибка в том, что мы всё время ждём больших перемен. А жизнь изменяется через маленькие ежедневные решения. Не ответить грубостью. Выслушать. Сдерживать раздражение. Признать ошибку. Поблагодарить. Помочь. Простить. Каждый такой поступок кажется незначительным. Но именно из них складывается характер. Именно они определяют направление жизни. Тридцать лет наблюдений. К этому времени наш философский клуб существовал уже более трёх десятилетий. Через него прошли тысячи людей. Мы видели студентов, ставших преподавателями. Молодых родителей, превратившихся в мудрых дедушек и бабушек. Начинающих инженеров, позже возглавивших крупные предприятия. Военных, врачей, рабочих, предпринимателей, священнослужителей, художников. Многие приходили на несколько встреч. Некоторые возвращались спустя годы. И почти каждый, кто сохранял привычку внутренней работы, менялся. Не становился идеальным. Но становился более внимательным к людям. Более спокойным. Более ответственным. Более свободным. За эти годы мы поняли одну простую истину. Человек меняется не потому, что однажды услышал правильные слова. Он меняется потому, что ежедневно старается жить в соответствии с тем, что однажды признал истинным. Философская мастерская. После заседания мы записали вывод, который родился не за один вечер, а за многие годы наших встреч. Личность не создаётся одним решением. Она складывается из тысяч незаметных внутренних выборов. Поэтому внутреннее делание представляет собой не отдельный духовный подвиг, а образ жизни. Это путь, на котором каждый прожитый день становится возможностью сделать ещё один небольшой шаг к истине, свободе и любви. Вопрос, который мы решили обсудить дальше. Когда люди уже расходились, молодой архитектор задержался у двери.— Всё, о чём мы сегодня говорили, касается самого человека. Но ведь человек никогда не живёт один. Он рождается в семье, работает среди людей, воспитывает детей, строит дома, создаёт предприятия. Может ли внутреннее преобразование одного человека изменить жизнь других? Этот вопрос стал началом нового цикла наших бесед. Потому что внутреннее делание никогда не замыкается в человеке. Оно неизбежно выходит за пределы личности и начинает преобразовывать пространство человеческих отношений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.